

Этничность в структуре факторов социально-экономического развития региона

На примере Приволжского федерального округа

Павел КУКОНКОВ
Сергей УСТИНКИН

Преобразования последних трёх десятилетий, обострившие проблемы национальной идентичности, отразились на характере и направленности процессов, протекающих в регионах России, под которыми понимаются крупные административно-управляемые, совпадающие с границами областей, краёв, автономных областей и республик социально-территориальные системы, обладающие определённой общностью климатических условий, сильно развитыми внутренними социально-экономическими и прочими связями с Центром, известной комплексностью и единством хозяйственного механизма управляемости [1].

Статус российского региона лишь частично определяется его территориальными границами, значительную роль играет включённость в другие системы

КУКОНКОВ Павел Иванович – кандидат социологических наук, старший научный сотрудник Приволжского филиала ФНИСЦ РАН. *E-mail:* kukonkov_pavel@rambler.ru

УСТИНКИН Сергей Васильевич – доктор исторических наук, профессор, директор Приволжского филиала ФНИСЦ РАН, директор ММНИЛ «Изучение мировых и региональных социально-политических процессов» НГЛУ им. Н. А. Добролюбова. *E-mail:* sv.ustinkin@gmail.com

Ключевые слова: этничность, регион, диспропорции, ПФО.

¹ Российская социологическая энциклопедия / под ред. Г.В. Осипова. М.: НОРМА-ИНФРА, 1998. С. 440.

отношений – экономическую, политическую, этническую, клановую. Представляется обоснованным вывод, в соответствии с которым сложившуюся территориальную дифференциацию следует считать не только результатом неравномерного развития регионов в течение прошедшего исторического периода, но и «...следствием процессов её непрерывного воспроизводства в современных условиях под воздействием определённых внутренних и внешних факторов» [2].

Понимание рисков, связанных с указанными процессами в России, закономерно повлекло за собой принятие Концепции долгосрочного развития, а также документов стратегического характера в федеральных округах и отдельных субъектах страны. Правительством России была сформирована Федеральная целевая программа (ФЦП), основная заявленная цель которой – уменьшение разрыва по основным показателям социально-экономического развития между наиболее развитыми и отстающими регионами к 2010 г. в 1,5 раза, а к 2015 г. – в 2 раза [3].

Однако проводимая в настоящее время государственная политика способствует не только сохранению, но и углублению существенных межрегиональных различий в уровне социально-экономического развития [4]. В связи с этим появляется необходимость выделения региональных моделей национальной политики в их обусловленности характером объективных этносоциальных процессов, протекающих в локальных межэтнических сообществах [5].

Социально-экономическое развитие регионов во многом определяется составом, структурой и движением населения, что сказывается на состоянии трудовых ресурсов, а также на потреблении товаров и услуг. Корректировка направленности и динамики развития регионов предполагает, в частности, адекватное понимание особенностей их этнической структуры как важного условия обоснованных и эффективных решений по её оптимизации.

Анализируя результаты социально-экономических реформ последнего десятилетия прошлого века, можно с полным правом утверждать, что трансформация экономики страны привела к обезличиванию человека, нации, так как «не были приняты во внимание особенности человека, основанные на его воспитании, образовании, обычаях, традициях, религии, национальной культуре, наличие национальных устремлений» [6].

² Богатырёва И. А., Криковцова М. Н. Проблемы дифференциации регионов России по уровню социально-экономического развития // Актуальные вопросы функционирования экономики Алтайского края. Сб. ст. / под ред. В. В. Мищенко. Барнаул: Изд-во Алтайского ун-та, 2016. Вып. 8.

³ Постановление Правительства РФ от 11 октября 2001 г. № 717 «О федеральной целевой программе “Сокращение различий в социально-экономическом развитии регионов Российской Федерации (2002–2010 годы и до 2015 года)”» // СР РФ. 2001. № 43. Ст. 4100.

⁴ Кузнецова В. А. Диспропорции экономического развития регионов России // Электронное-научно-практическое периодическое издание «Экономика. Менеджмент. Человек». 2017. № 3 // URL: <https://s.siteapi.org/f48d818f18b0289/docs/kvxgg85n85s8oc8w04ogow4w8wcksw>

⁵ Попков Ю. В. Этносоциальные процессы и этнонациональная политика в парадигме социокультурного подхода // Этносоциальные процессы в Сибири: Тематический сборник: / отв. ред. Ю. В. Попков. Новосибирск: Изд-во СО РАН. 2015. Вып. 10. С. 5.

⁶ Любимцева С. Экономические теории и российские реформы // Экономист. 2001. № 10. С. 82.

При этом «общемировая тенденция возрастания роли этнического фактора в экономическом сознании и практике получает дополнительный импульс в специфических российских условиях, в контексте рыночного реформирования и регионализации экономики, что актуализирует этноэкономическую проблематику, предопределяет необходимость её разностороннего исследования во взаимосвязи с региональными социально-экономическими реалиями» [7].

Поскольку накопление негативного потенциала в условиях полиэтнического региона может вести к необратимым, разрушительным последствиям в основных сферах его жизнедеятельности, то существует настоятельная необходимость исследования этнической структуры, её роли в социально-экономическом развитии регионов.

Анализ направленности, динамики, последствий изменения региональной этнической структуры может быть реализован при сравнении положения различных этносов, проживающих рядом в аналогичных условиях типичного полиэтнического региона России, в частности Приволжского федерального округа (ПФО).

Различия и диспропорции в регионах ПФО с различной этнической структурой

Анализ региональных неравенств и диспропорций предполагает использование статистики, позволяющей оценить степень расслоения по уровню жизни населения в регионах, а также социологических методов, дающих возможность выявить мнение населения о существующих социальных различиях и диспропорциях. Исходя из этого были использованы данные Росстата, результаты социологических исследований Приволжского филиала ФНИСЦ РАН, экспертные оценки по всему кругу рассматриваемых проблем.

Социально-идентификационные особенности региона представляют

собой результат многомерной дифференциации, одним из оснований которой выступает масштаб межрегиональных различий и диспропорций, органически включающий и различия этнической структуры, влияние которой на социально-экономическое развитие регионов пока мало изучено.

Следует отметить сложность состава населения ПФО в этнокультурном отношении.

Здесь существует более 180 этнических сообществ, из которых самые многочисленные русские (65%), татары (14%), чувашы (5%), башкиры (5%), мордва (2%), удмурты (2%), марийцы (2%) [8].

⁷ Шандилов М. О. Этноэкономика в системе регионального воспроизводства (на материалах Кабардино-Балкарской Республики). Автореферат дис. ... канд. экон. наук. Р.н/Д., 2003 // URL: <https://www.dissercat.com/content/etnoekonomika-v-sisteme-regionalnogo-vosproizvodstva-na-materialakh-kabardino-balkarskoi-res>

⁸ Межэтнические и конфессиональные отношения в Приволжском федеральном округе. Экспертный доклад / под ред. В. А. Тишкова, В. В. Степанова. М.: Ижевск, 2013. С. 7 // URL: <http://www.valerytishkov.ru/engine/documents/document2058.pdf>

Таблица 1

Иерархия субъектов ПФО по индексам основных социально-экономических показателей

Субъект ПФО	Индекс (экономика)	Место в РФ	Индекс (социум)	Место в РФ
Республика Татарстан	0,133	1	0,272	1
Республика Башкортостан	0,212	3	0,348	3
Нижегородская область	0,303	6	0,302	2
Чувашская Республика	0,574	11	0,565	13
Кировская область	0,628	14	0,505	11

Примечание. Индексы строились на основании ранжированного списка рассматриваемых регионов по основным статистическим показателям, отражающим ситуацию в экономике и социальной сфере.

На территории округа расположено шесть национально-территориальных административных образований: Республика Башкортостан, Республика Марий Эл, Республика Мордовия, Республика Татарстан, Удмуртская Республика и Чувашская Республика [9].

Специфика исследуемой проблемы требует внимания к субъектам с наиболее выраженными различиями в этнической структуре.

В ПФО к таким субъектам могут быть отнесены Башкирия, Чувашия, Татария, Кировская область и Нижегородская область (табл. 1). Для проведения сравнительного анализа указанные регионы могут быть условно разделены на три группы:

- регион с равной представительностью нескольких этносов (Башкирия);
- регионы с преобладанием титульного этноса (Татария, Чувашия);

– регионы с преобладанием русского населения (Кировская и Нижегородская области).

В табл. 1 представлены результаты иерархизации указанных регионов при помощи индексов, сконструированных на основании данных Росстата [10], позволяющих выстроить иерархию рассматриваемых регионов по основным социально-экономическим показателям.

Совпадение места в иерархии рассматриваемых индексов в таких регионах, как Татария и Башкирия, позволяет предположить большую сбалансированность развития экономики и социальной сферы в этих регионах. В Кировской и Нижегородской областях значение индекса «Экономика» ниже, чем индекса «Социум», в Чувашии, напротив, значение индекса «Экономика»

⁹ Распоряжение правительства РФ от 7 февраля 2011 г. № 165-р «Стратегия социально-экономического развития Приволжского федерального округа на период до 2020 года». С. 4 // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации // URL: <http://docs.cntd.ru/document/902262362>

¹⁰ Регионы России. Социально-экономические показатели. Стат. сб. М., 2017. С. 53–54 // URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/B17_14p/Main.htm

Таблица 2

Иерархия регионов по уровню жизни

Субъект ПФО	Рейтинговый балл мин. 1/ макс. 100	Место в рейтинге – 2017
Республика Татарстан	65,59	4
Нижегородская область	55,50	14
Республика Башкортостан	50,53	24
Чувашская Республика	45,96	40
Кировская область	40,14	60

Таблица 3

Рейтинг регионов по индексу человеческого развития [12]

Субъект ПФО	ИЧР	Место в рейтинге
Республика Татарстан	0,905	1
Нижегородская область	0,863	6
Республика Башкортостан	0,859	7
Кировская область	0,849	11
Чувашская Республика	0,843	13

сравнительно выше, что свидетельствует о заметных дисбалансах в социально-экономической сфере.

Произошло ли сокращение различий в социально-экономическом развитии регионов ПФО за время реализации указанной ФЦП? Об этом можно судить на основании результатов исследования, проведённого специалистами «РИА-Рейтинг», которые ранжировали более 70 показателей, оценивающих различные стороны жизни населения в регио-

нах России [11]. На основании этих данных можно определить место рассматриваемых субъектов в рейтинге лучших для жизни регионов страны (табл. 2).

В верхней половине иерархии оказались Татария, Нижегородская область и Башкирия. Данные, представленные в табл. 2, в основном подтверждаются в ходе иерархизации регионов ПФО по индексу человеческого развития (табл. 3) [12].

¹¹ Где на Руси жить хорошо: названы лучшие для жизни российские регионы 2017 // РИА Рейтинг. Внешнеэкономические связи. Информационное агентство. ВЭС-РФ // URL: <http://ves-rf.ru/a/article/u130037/2018/02/14/64489>

¹² Доклад о человеческом развитии в Российской Федерации за 2018 год / под ред. С. Н. Бобылёва и Л. М. Григорьева. М.: Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации, 2018. С. 168–169.

Таблица 4

Место, занимаемое регионом в России по основным социальным показателям [14]

Показатели	Башкирия	Чувашия	Татария	Нижегородская область	Кировская область
Уровень занятости	53	38	13	11	33
Уровень безработицы	44	35	7	15	40
Среднедушевые денежные доходы (в месяц)	27	81	17	20	71
Среднемесячная номинальная заработная плата	42	73	31	41	67

Иерархизация субъектов по соотношению величины прожиточного минимума и среднего дохода дала следующие результаты: на вершине иерархии оказались Татария (26,3%), Башкирия (30,3%) и Нижегородская область (29,6%). Вместе с тем в Кировской области и Чувашии это соотношение превышает 40%. Для сравнения: в России этот показатель составляет 32% [13].

Представленные данные свидетельствуют о том, что реализация

федеральной целевой программы слабо сказалась на ситуации в субъектах ПФО, поскольку причины сохраняющихся различий коренятся в исторически сложившихся особенностях их экономики, структуре промышленности, в наличии или отсутствии конкурентных преимуществ.

Особенно заметны сохраняющиеся различия между субъектами ПФО на фоне общероссийских показателей (табл. 4) [14].

Федеральный центр и регионы ПФО

Важным фактором сохраняющихся различий выступает «несовершенство современной перераспределительной политики» федерального центра, непрозрачность распределения

дотаций, субсидий и трансфертов, разные возможности субъектов в процессе конкуренции за федеральные трансферты [15]. Значительные разрывы в доходах различных регионов невоз-

¹³ Федеральная служба государственной статистики. Средний, медианный и модальный уровень денежных доходов населения в целом по России и по субъектам Российской Федерации // URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/bednost/tab1/tab-bed1-2-6.htm

¹⁴ Регионы России. Социально-экономические показатели. 2018. Стат. сб. / Росстат. М., 2018. С. 34–35.

¹⁵ Ермакова Э. Р. Социально-экономическое неравенство как следствие несовершенства процессов перераспределения // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2018. Т. 14. № 7.

Межбюджетные трансферты субъектам ПФО из федерального бюджета

Субъект ПФО	Федеральный фонд финансовой поддержки регионов		Субсидии, субвенции		Иные межбюджетные	
	Сумма, млн руб.	Динамика к предыдущему году, %	Сумма, млн руб.	Динамика к предыдущему году, %	Сумма, млн руб.	Динамика к предыдущему году, %
Республика Башкортостан	17,17	54,97	83,86	76,09	18,16	91,65
Чувашская Республика	12,23	55,00	36,41	67,30	6,43	91,64
Республика Татарстан	-	-	56,69	86,14	13,52	117,31
Кировская область	12,66	54,99	34,44	62,44	6,88	70,97
Нижегородская область	3,78	44,28	59,27	80,58	13,57	73,94

Примечание. Информация на 2020 г., динамика к 2019 г., млн руб. [16].

можно объяснить только особенностями их пространственно-территориального положения. Однако эти разрывы вполне объяснимы с точки зрения избирательности, а в отдельных случаях – слабости Центра по отношению к некоторым субъектам страны.

Слабость региональной политики Центра проявляется в неясной и не вполне соразмерной позиции по отношению к различным регионам. Так, субъекты ПФО заметно различаются по объёму финансовой поддержки со стороны Федерального центра [16],

осуществляемой в виде межбюджетных трансфертов*.

Данные, представленные в табл. 6, свидетельствуют о том, что в 2020 г. наибольшую поддержку из федерального бюджета получила Башкирия (119,19 млн руб.), что больше, чем Чувашия и Кировская область, вместе взятые. Татария, не получая дотаций из Федерального фонда финансовой поддержки регионов, имеет вполне сопоставимую поддержку за счёт субсидий, субвенций и иных межбюджетных трансфертов, которые

¹⁶ Межбюджетные трансферты субъектам РФ из федерального бюджета. Сведения о распределении межбюджетных трансфертов бюджетам субъектов РФ согласно Федеральным законам «О федеральном бюджете». Информация на 2020 год (плановый период на 2021 и 2022 гг.), динамика к 2019 году, млн руб. // URL: https://budget.mosreg.ru/reports/reports/MFRF_0001_0004_MosReg/Default_FF.aspx

* Виды межбюджетных трансфертов:

- дотации: предоставляются без определения конкретной цели их использования;
- субвенции: предоставляются на финансирование переданных полномочий;
- субсидии: предоставляются на условиях долевого софинансирования расходов.

в 2019–2020 гг. росли заметно более высокими темпами, чем в других рассматриваемых субъектах.

Эксперты справедливо отмечают, что «...неадекватная система перераспределения лишает регионы стимулов к развитию» [17], а с другой стороны, неравенство по доходам приводит

к сильнейшему неравенству в доступе к материальным благам, услугам образования и здравоохранения [18]. Отсутствие прозрачной, обоснованной системы перераспределения, мотивируемой нередко этнической спецификой, неизбежно сказывается на социальной ситуации в регионах.

Различия и неравенства в регионах ПФО

Следует подчеркнуть, что в регионах ПФО с различной этнической структурой наблюдаются существенные отличия в среднедушевых денежных доходах.

В 2019 г. они составили: в Башкирии (30481 руб/мес), Чувашии (19992), Татарии (35705), Нижегородской области (33673), Кировской области (23617) [19]. Весьма показательно, что доходы в Чувашии и Татарии различаются практически в два раза.

Существенное неравенство по доходам неизбежно сказывается на оценке населения своего финансового положения (табл. 6) [20].

Суммирование данных, представленных в строках 2–4 табл. 6, позволяют сделать вывод о том, что существенно более низкая самооценка своего финансового положения наблюдается именно в домохозяйствах Чувашии (78%), а также

в Кировской области (76%). Для сравнения: в Татарии и в Нижегородской области таких домохозяйств гораздо меньше (44–46%).

Уровень доходов определяет структуру потребительских расходов домохозяйств: бедное население тратит большую долю своих расходов на оплату жизненно необходимых товаров и услуг (питание, жилищно-коммунальные услуги, лекарства), вынужденно снижая долю расходов на другие значимые для них товары и услуги.

Следует подчеркнуть, что население ощущает эти различия и диспропорции, что сказывается на его оценке ситуации в той или иной локально-территориальной общности. В частности, результаты исследований в Нижегородской области свидетельствуют о том, что оценка населением ситуации по месту жительства во многом обусловлена локально-тер-

¹⁷ Захаркин С. Служба новостей URA.RU. 2018. 4 января.

¹⁸ Козырева П. М., Смирнов А. И. Масштабы и динамика социально-экономического неравенства в современной России // Россия реформирующаяся / отв. ред. М. К. Горшков. М.: Новый Хронограф. 2018. Вып. 16.

¹⁹ Основные социально-экономические показатели регионов ПФО в январе–декабре 2019 г. Ч. II. Стат. бюллетень. Йошкар-Ола: Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Марий Эл (Маристат). 2020. С. 18 // URL: <https://maristat.gks.ru/storage/mediabank/pfo>

²⁰ В Поволжье каждой седьмой семье денег хватает только на еду. Опрос Росстата. 2019 // URL: <https://regnum.ru/news/economy/2755049.html>

Таблица 6

Распределение домашних хозяйств по оценке своего финансового положения [20]

% ко всем домохозяйствам

Показатели финансового положения	Республики:			Области:	
	Башкирия	Чувашия	Татарстан	Кировская	Нижегородская
Не хватает денег даже на еду	1,4	0,0	0,0	1,2	0,0
Денег хватает на еду, но покупать одежду и оплачивать ЖКХ затруднительно	18,2	7,8	0,1	11,1	5,4
Денег хватает на еду и одежду, но не могут покупать товары длительного пользования	39,2	70,6	43,7	63,3	40,3
Денег хватает на еду и одежду и товары длительного пользования, но не могут купить автомобиль, квартиру	34,1	21,6	52,3	24,4	49,0
Средств достаточно, чтобы купить всё, что считают нужным	3,3	0,0	3,9	0,0	5,3

риториальным фактором, «обнажающим» глубину и масштаб неравенств*. Нами была выявлена связь между местом проживания и оценкой распространённости основных форм социального неравенства.

Наиболее распространёнными во всех локально-территориальных общностях являются неравенства в распределении доходов. Этот вид социального неравенства сравнительно более распространён в сельской местности, а также в средних и малых городах. На втором месте по степени распространённости находятся неравный доступ к социаль-

ным услугам, особенно остро ощущающийся в сельской местности. Неравенство по национальному (этническому) признаку оказалось на третьем месте по степени распространённости в Нижнем Новгороде, тогда как в сельской местности и в малых городах это ощущается несколько меньше.

Достаточно очевидно, что в основании потенциальных межэтнических напряжений в Нижегородской области (фактически моноэтническом регионе) лежит рассогласование интересов различных этнических групп. Причём высокие риски

* Здесь и далее приводятся результаты социологического исследования населения Нижегородской области в октябре 2017 г. – феврале 2018 г. сотрудниками Приволжского филиала ФНИСЦ РАН. Выборочная совокупность исследования – 970 респондентов. Выборка случайная, репрезентативная по основным социально-демографическим характеристикам.

негативных сценариев обусловлены присутствием этнических групп, конкурирующих с представителями принимающего сообщества. Так, две трети нижегородцев (66%) были свидетелями конфликтов на национальной или религиозной почве, тогда как значительная часть опрошенных в малых городах (43%) и большинство в сельской местности (56%) заявило о том, что не наблюдали подобных конфликтов.

При анализе проблемы реконструкции постсоветского пространства можно отметить следующее: «В большинстве случаев этнические предприниматели в России не столько встраиваются в систему существующих экономических отношений, сколько распространяют этнические уклады на территорию других этносов, что вполне закономерно воспринимается как экспансия» [21].

Полученные данные свидетельствуют не только о том, что поликультурное и полиэтничное многообразие обуславливает формирование рисков доминирования отдельных этнических групп на локальных территориях, в отдельных секторах экономической деятельности [22], но и о сохранении рисков формирования «...имеющих этнокультурную этиологию зон хронической напряжённости» [23] в городах полиэтничного региона.

Поэтому необходимо обратить внимание на проблему модернизации регионов, которые объективно (исторически) находятся на разных этапах цивилизационного развития [24].

Достаточно очевидно, что сохраняющиеся и воспроизводящиеся диспропорции социально-экономического развития регионов отнюдь не случайны, достаточно стабильны и представляют собой определённую самовоспроизводящуюся систему. Особенности этнической структуры регионов, «наслаиваясь» на различия основных социально-экономических характеристик, не только способствуют их сохранению, но и при определённых условиях усиливают различия в условиях их жизнедеятельности.

Библиография • References

Андреев А.Л. Глобальный мир и этническая революция // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2017. № 4. С. 23–36.

²¹ Андреев А. Этническая революция и реконструкция постсоветского пространства // Общественные науки и современность. 1996. № 1.

²² Дмитриев А.В., Воронов В.В., Михайлова Е.А. Прогнозное моделирование межэтнических отношений в российских регионах на основе анализа идентификационных стратегий диаспорных и земляческих групп // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2017. № 6 // URL: https://wciom.ru/fileadmin/file/monitoring/2017/142/2017_142_06

²³ Андреев А.Л. Глобальный мир и этническая революция // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2017. № 4.

²⁴ Тихонов А.В. Реформирование властно-управленческой вертикали как актуальная научно-исследовательская и практическая проблема // Социологическая наука и социальная практика. 2018. № 4. Т. 6.

- [Andreev A. L. Global'nyj mir i etnicheskaya revolyuciya // Monitoring obshchestvennogo mneniya: Ekonomicheskie i social'nye peremeny. 2017. № 4. S. 23–36]
- Андреев А. Этническая революция и реконструкция постсоветского пространства // Общественные науки и современность. 1996. № 1. С. 105–114.
- [Andreev A. Etnicheskaya revolyuciya i rekonstrukciya postsovetskogo prostranstva // Obshchestvennye nauki i sovremennost'. 1996. № 1. S. 105–114]
- Богатырёва И. А., Криковцова М. Н. Проблемы дифференциации регионов России по уровню социально-экономического развития // Актуальные вопросы функционирования экономики Алтайского края. Сб. ст. / под ред. В. В. Мищенко. Барнаул: Изд-во Алтайского ун-та, 2016. Вып. 8. С. 13–24.
- [Bogatyr'eva I. A., Krikovtsova M. N. Problemy differenciacii regionov Rossii po urovnyu social'no-ekonomicheskogo razvitiya // Aktual'nye voprosy funkcionirovaniya ekonomiki Altajskogo kraja. Sb. st. / pod red. V. V. Mishchenko. Barnaul: Izd-vo Altajskogo un-ta, 2016. Vyp. 8. S. 13–24]
- В Поволжье каждой седьмой семье денег хватает только на еду. Опрос Росстата. 2019 // URL: <https://regnum.ru/news/economy/2755049.html>
- [V Povolzh'e kazhdoy sed'moj sem'e deneg hvataet tol'ko na edu. Opros Rosstat. 2019 // URL: <https://regnum.ru/news/economy/2755049.html>]
- Где на Руси жить хорошо: названы лучшие для жизни российские регионы 2017 // РИА Рейтинг. Внешнеэкономические связи. Информационное агентство. ВЭС-РФ // URL: <http://ves-rf.ru/a/article/u130037/2018/02/14/64489>
- [Gde na Rusi zhit' horosho: nazvany luchshie dlya zhizni rossijskie regiony 2017 // RIA Rejting. Vneshneekonomicheskie svyazi. Informacionnoe agentstvo. VES-RF // URL: <http://ves-rf.ru/a/article/u130037/2018/02/14/64489>]
- Дмитриев А. В., Воронов В. В., Михайлова Е. А. Прогнозное моделирование межэтнических отношений в российских регионах на основе анализа идентификационных стратегий диаспорных и земляческих групп // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2017. № 6. С. 97–124 // URL: https://wciom.ru/fileadmin/file/monitoring/2017/142/2017_142_06
- [Dmitriev A. V., Voronov V. V., Mihajlova E. A. Prognoznoe modelirovanie mezhetnicheskikh otnoshenij v rossijskikh regionah na osnove analiza identifikacionnyh strategij diaspornyh i zemlyacheskikh grupp // Monitoring obshchestvennogo mneniya: Ekonomicheskie i social'nye peremeny. 2017. № 6. S. 97–124 // URL: https://wciom.ru/fileadmin/file/monitoring/2017/142/2017_142_06]
- Доклад о человеческом развитии в Российской Федерации за 2018 год / под ред. С. Н. Бобылёва и Л. М. Григорьева. М.: Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации. 2018. – 172 с.
- [Doklad o chelovecheskom razvitii v Rossijskoj Federacii za 2018 god / pod red. S. N. Bobyleva i L. M. Grigor'eva. M.: Analiticheskij centr pri Pravitel'stve Rossijskoj Federacii, 2018. – 172 s.]
- Ермакова Э. Р. Социально-экономическое неравенство как следствие несовершенства процессов перераспределения // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2018. Т. 14. № 7. С. 1235–1250.
- [Ermakova E. R. Social'no-ekonomicheskoe neravenstvo kak sledstvie nesovershenstva processov pereraspredeleniya // Nacional'nye interesy: priority i bezopasnost'. 2018. T. 14. № 7. S. 1235–1250]
- Захаркин С. Служба новостей URA.RU. 2018. 4 января.
- [Zaharkin S. Sluzhba novostej URA.RU. 2018. 4 yanvarya]
- Козырева П. М., Смирнов А. И. Масштабы и динамика социально-экономического неравенства в современной России // Россия реформирующаяся / отв. ред. М. К. Горшков. М.: Новый Хронограф. 2018. Вып. 16. С. 290–319.

- [Kozyreva P. M., Smirnov A. I. Masshtaby i dinamika social'no-ekonomicheskogo neravenstva v sovremennoj Rossii // Rossiya reformiruyushchayasya / otv. red. M. K. Gorshkov. M.: Novyy Hronograf. 2018. Vyp. 16. S. 290–319]
- Кузнецова В. А. Диспропорции экономического развития регионов России // Электронное-научно-практическое периодическое издание «Экономика. Менеджмент. Человек». 2017. № 3. С. 266–273 // URL: <https://s.siteapi.org/f48d818f18b0289/docs/kvxgg85n85s8oc8w04ogow4w8wcksw>
- [Kuznecova V. A. Disproporcii ekonomicheskogo razvitiya regionov Rossii // Elektronnoe-nauchno-prakticheskoe periodicheskoe izdanie «Ekonomika. Menedzhment. Chelovek». 2017. № 3. S. 266–273 // URL: <https://s.siteapi.org/f48d818f18b0289/docs/kvxgg85n85s8oc8w04ogow4w8wcksw>]
- Любимцева С. Экономические теории и российские реформы // Экономист. 2001. № 10.
- [Lyubimceva S. Ekonomicheskie teorii i rossijskie reformy // Ekonomist. 2001. № 10]
- Межбюджетные трансферты субъектам РФ из федерального бюджета. Сведения о распределении межбюджетных трансфертов бюджетам субъектов РФ согласно Федеральным законам «О федеральном бюджете». Информация на 2020 год (плановый период на 2021 и 2022 гг.), динамика к 2019 году, млн руб. // URL: https://budget.mosreg.ru/reports/reports/MFRF_0001_0004_MosReg/Default_FF.aspx
- [Mezhbyudzhetye transferty sub'ektam RF iz federal'nogo byudzheta. Svedeniya o raspredelenii mezhbyudzhetyh transfertov byudzheta sub'ektov RF soglasno Federal'nyim zakonam «O federal'nom byudzhete». Informaciya na 2020 god (planovyj period na 2021 i 2022 gg.), dinamika k 2019 godu, mln rub. // URL: https://budget.mosreg.ru/reports/reports/MFRF_0001_0004_MosReg/Default_FF.aspx]
- Межэтнические и конфессиональные отношения в Приволжском федеральном округе. Экспертный доклад / под ред. В. А. Тишкова, В. В. Степанова. М.: Ижевск, 2013. – 118 с. // URL: <http://www.valerytishkov.ru/engine/documents/document2058.pdf>
- [Mezhethnicheskie i konfessional'nye otnosheniya v Privolzhskom federal'nom okruge. Ekspertnyj doklad / pod red. V. A. Tishkova, V. V. Stepanova. M.: Izhevsk, 2013. – 118 s. // URL: <http://www.valerytishkov.ru/engine/documents/document2058.pdf>]
- Основные социально-экономические показатели регионов ПФО в январе–декабре 2019 г. Ч. II. Стат. бюллетень. Йошкар-Ола: Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Марий Эл (Маристат). 2020. – 33 с. // URL: <https://maristat.gks.ru/storage/mediabank/pfo>
- [Osnovnye social'no-ekonomicheskie pokazateli regionov PFO v yanvare–dekabre 2019 g. CH. II. Stat. byulleten'. Joshkar-Ola: Territorial'nyj organ Federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki po Respublike Marij El (Maristat). 2020. – 33 s. // URL: <https://maristat.gks.ru/storage/mediabank/pfo>]
- Попков Ю. В. Этносоциальные процессы и этнонациональная политика в парадигме социокультурного подхода // Этносоциальные процессы в Сибири: Тематический сборник: / отв. ред. Ю. В. Попков. Новосибирск: Изд-во СО РАН. 2015. Вып. 10. – 231 с.
- [Popkov YU. V. Etnosocial'nye processy i etnonacional'naya politika v paradigme sociokul'turnogo podhoda // Etnosocial'nye processy v Sibiri: Tematicheskij sbornik: / otv. red. YU. V. Popkov. Novosibirsk: Izd-vo SO RAN. 2015. Vyp. 10. – 231 s.]
- Постановление Правительства РФ от 11 октября 2001 г. № 717 «О федеральной целевой программе “Сокращение различий в социально-экономическом развитии регионов Российской Федерации (2002–2010 годы и до 2015 года)”» // СР РФ. 2001. № 43. Ст. 4100.

- [Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 11 oktyabrya 2001 g. № 717 «O federal'noj celevoj programme "Sokrashchenie razlichij v social'no-ekonomicheskom razvitii regionov Rossijskoj Federacii (2002–2010 gody i do 2015 goda)"» // SP RF. 2001. № 43. St. 4100]
- Распоряжение правительства РФ от 7 февраля 2011 г. № 165-р «Стратегия социально-экономического развития Приволжского федерального округа на период до 2020 года». С. 4 // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации // URL: <http://docs.cntd.ru/document/902262362>
- [Rasporyazhenie pravitel'stva RF ot 7 fevralya 2011 g. № 165-r «Strategiya social'no-ekonomicheskogo razvitiya Privolzhskogo federal'nogo okruga na period do 2020 goda». S. 4 // Elektronnyj fond pravovoj i normativno-tehnicheskoy dokumentacii // URL: <http://docs.cntd.ru/document/902262362>]
- Регионы России. Социально-экономические показатели. 2018. Стат. сб. / Росстат. М., 2018.– 1162 с.
- [Regiony Rossii. Social'no-ekonomicheskie pokazateli. 2018. Stat. sb. / Rosstat. M., 2018.– 1162 s.]
- Регионы России. Социально-экономические показатели. Стат. сб. М., 2017 // URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/B17_14p/Main.htm
- [Regiony Rossii. Social'no-ekonomicheskie pokazateli. Stat. sb. M., 2017 // URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/B17_14p/Main.htm]
- Российская социологическая энциклопедия / под ред. Г. В. Осипова. М.: НОРМА-ИНФРА, 1998.– 664 с.
- [Rossijskaya sociologicheskaya enciklopediya / pod red. G. V. Osipova. M.: NORMA-INFRA, 1998.– 664 s.]
- Тихонов А. В. Реформирование властно-управленческой вертикали как актуальная научно-исследовательская и практическая проблема // Социологическая наука и социальная практика. 2018. № 4. Т. 6. С. 72–83.
- [Tihonov A. V. Reformirovanie vlastno-upravlencheskoj vertikali kak aktual'naya nauchno-issledovatel'skaya i prakticheskaya problema // Sociologicheskaya nauka i social'naya praktika. 2018. № 4. T. 6. S. 72–83]
- Федеральная служба государственной статистики. Средний, медианный и модальный уровень денежных доходов населения в целом по России и по субъектам Российской Федерации // URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/bednost/tab1/tab-bed1-2-6.htm
- [Federal'naya sluzhba gosudarstvennoj statistiki. Srednij, mediannyj i modal'nyj uroven' denezhnyh dohodov naseleniya v celom po Rossii i po sub'ektam Rossijskoj Federacii // URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/bednost/tab1/tab-bed1-2-6.htm]
- Шандиров М. О. Этноэкономика в системе регионального воспроизводства (на материалах Кабардино-Балкарской Республики). Автореферат дис. ... канд. экон. наук. Р.н/Д., 2003 // URL: <https://www.dissercat.com/content/etnoekonomika-v-sisteme-regionalnogo-vosproizvodstva-na-materialakh-kabardino-balkarskoi-res>
- [SHandirov M. O. Etnoekonomika v sisteme regional'nogo vosproizvodstva (na materialah Kabardino-Balkarskoj Respubliki). Avtoreferat dis. ... kand. ekon. nauk. R.n/D., 2003 // URL: <https://www.dissercat.com/content/etnoekonomika-v-sisteme-regionalnogo-vosproizvodstva-na-materialakh-kabardino-balkarskoi-res>]

Статья поступила в редакцию 1 апреля 2021 г.